Глава 140.

Началось роскошное застолье в честь новых невест императора. Люций Первый танцевал с каждой дамой один раз в порядке их возраста. Такой подход показывал, что он справедливо относится ко всем своим избранницам. Затем он снова танцевал с ними из добрых побуждений. Каждая из невест широко улыбалась, когда танцевала со своим новым мужем.

Их улыбки смущали императора. Он раздумывал, на самом деле ли они настолько счастливы, насколько хотят показаться.

Он знал, что всех его избранниц с раннего возраста учили не обращать внимания на свои истинные чувства. Их яркие улыбки совершенно не были гарантией того, что сердце каждой из них сейчас не обливается слезами. На самом деле они могли не хотеть здесь находиться. По большому счету, сам Люций Первый не обращал внимания на своих партнерш, хотя сос стороны могло показаться, что он ими очарован.

«Я знаю, что это грубо с моей стороны, но…»

Император ничего не мог с собой поделать. Он украдкой взглянув на женщину, которую искренне любил. Паулина командовала Вторым Дивизионом, поэтому сейчас была занята. К ней подходило множество людей, с которыми она служила и родители солдат, которыми она командовала.

«Пожалуйста, позаботьтесь о наших сыновьях».

«Ну конечно; естественно.»

Всем было хорошо известно, что Люций Первый благоволил к ней. Возможно, ее «понизили», чтобы охранять его невест, а не самого императора, но из-за этого она не потеряла всеобщего уважения. Все знали, что ее нельзя недооценивать. По их мнению, маркиза Паулина Винтер была доказательством того, что в этом королевстве каждый иностранец может добиться успеха. Она явно была левой рукой императора или, возможно, даже его правой рукой, и вполне вероятно, что она проживет остаток своей жизни как могущественная и богатая женщина.

Люди, подходившие к ней, пытались утешить ее: «Мы уверены, что вы скоро покинете дамские апартаменты и снова окажетесь рядом с императором. Его высочество не может слишком долго злиться на ваше пьянство, верно?»

Каждый раз, когда кто-то говорил ей это, она ярко улыбалась и клялась, что никогда больше не будет пить.

Конечно, Паулина прекрасно понимала, что она не сможет сдержать это обещание.

На лицах сэра Айно и Паулины царило спокойствие. Им было очень неловко постоянно улыбаться другим, а это означало, что это мероприятие было для них очень трудным. Ее улыбка была неуклюжей, но Люций Первый не мог оторвать от нее глаз.

«Ваше величество?»

Голос его нынешней партнерши по танцам, Ребекки, заставил Люция Первого оторвать взгляд от Паулины. Он извинился перед ней: «О, простите. Вы что-то говорили?»

«Вы беспокоитесь о маркизе Винтер?»

«Маркиза - это не тот человек, о котором мне нужно беспокоиться. В конце концов, она солдат, и она может позаботиться о себе сама. Почему вы спрашиваете?»

«Я знаю, что здесь, в замке, вам запрещено пользоваться оружием. Поэтому главным оружием здесь становятся слова. Политические битвы могут оказаться куда кровавее, чем битвы на полях сражений».

«Ха-ха, вам не о чем беспокоиться. Мой двор еще не настолько изощренный и суровый ».

Он был прав. Двор Люция Первого выгодно отличался от дворов центрального и южного континента, которые кишели тайнами и интригами. Худшее, что могло случиться при дворе Акрейи, - истерика старейшин. По сравнению с другими регионами, северная аристократия не была такой хитрой и утонченной.

Конечно, это вполне устраивало Люция Первого. Политики Акрейи были откровенны в своем поведении. Например, если они были чем-то недовольны, они открыто жаловались императору, чтобы поставить своего врага в неловкое положение. Однако в южных регионах более популярным методом избавления от врага было подставить или убить этого человека. Он улыбнулся, подумав о людях в своем дворе: «Они такие невинные и наивные по сравнению с людьми из южных регионов».

«Но ваше величество, вы можете недооценивать хитрость и изворотливость людей. Ваши аристократы могут быстро научиться новому. Особенно, если им это будет выгодно».

Улыбка Люция Первого потухла. Он прекрасно понимал, что услышал правду. Даже наивные акрейцы скоро поймут, что легче подставить врага и победить его, чем выделить усердной работой.

Ребекка внимательно изучала лицо Люция Первого, прежде чем продолжить: «Если вы плохо себя чувствуете, мы всегда можем вернуться на свои места».

Тогда император солгал: «Нет, со мной все в порядке. Я люблю танцевать, и я хорошо провожу время. Как насчет вас, принцесса?»

«Я тоже прекрасно провожу время, ваше величество».

На самом деле Люций Первый совсем не наслаждался временем. Он любил другую женщину, но не мог на ней жениться. Как он мог быть счастлив? Он знал, что в среде аристократов и у членов королевской семьи понятие любви не имело смысла. Он родился принцем, жил как наследник престола и стал императором. Сколько он себя помнил, Люций Первый всегда обещал себе не быть плохим мужем. И у него, и у его невест не было выбора в выборе партнеров, почему бы не извлечь из этого выгоду? Почему бы не быть добрыми друг к другу и жить приятной жизнью?

Но император никогда не думал о том, что он так отчаянно влюбится. Возможно, для него это было так болезненно, потому что он не мог получить того, чего он хотел. Ему предстояло жениться на трех дамах, но Люций Первый не мог перестать думать о Паулине. Но еще сильнее его терзало чувство вины.

«Я люблю одну женщину, но собираюсь жениться на других ... Это ужасно».

Если бы сэр Айно услышал это, он бы поворчал и ушел.

Поскольку император плохо проводил время, он решил, что Ребекка тоже лжет. Он сказал ей: «Вам не нужно лгать мне и делать вид, что вам весело. Я все понимаю.»

«Но я не лгала вам. Я действительно счастлива».

«Могу я узнать, почему?»

«Женщина счастлива, когда у нее хороший муж и она рожает много детей. Получить лучшего мужа для женщины - величайшая удача в ее жизни. Как только я стану вашей женой, ваше величество, я стану самой счастливой женщиной в мире ».

«Значит, я лучший кандидат на роль мужа?»

«В современном мире - да, а также во всей истории».

Ребекка легко улыбнулась императору. Ее с детства научили улыбаться по сигналу и она не утеряла этот навык даже после того, как умерла ее младшая сестра. Предложение руки и сердца Люция Первого было лучшей сделкой, о которую она только и могла мечтать. Она знала, что станет одной из его многочисленных невест, но принадлежность к императору все равно оставалась большой честью. Ребекка не думала, что станет императрицей. Она предположила, что выберут Тори из Акрейи.

Когда она узнала, что ее кандидатуру выбрали на роль невесты, она решила стать одной из трех самых важных женщин на этом континенте. Ее ценность резко возрастет не потому, что она чего-то добилась, а потому, что она стала женой важного человека.

Ребекка добавила: «Я так счастлива, что удостоюсь чести стать вашей женой, ваше величество».

Ее слова сняли с Люция Первого часть вины. Эти дамы выбрали его только потому, что он был императором. Также, как он выбрал их, основываясь только на их качествах в анкете.

С его помощью они могли повысить свое положение.

Пока они не причиняли друг другу вреда, Люций Первый знал, что он сможет поддерживать дружеские отношения со своими невестами. На этот раз улыбка императора была искренней, потому что он понимал, что их сделка в виде брака пойдут на пользу им обоим.

http://tl.rulate.ru/book/37948/1196263